

УДК 28
ББК 86.37
О-72

Осипов А.И.

О-72 Что такое счастье / Осипов А.И. — Москва:
Издательство АСТ, 2019. — 320 с. — (Рассказы
о святых и верующих)

ISBN 978-5-17-118588-6

Современный православный богослов Алексей Осипов рассуждает о главном: о святости и вечности, о справедливости и войне и, конечно, о счастье, ведь оно является, по существу, основным в нашей жизни и в решении ее проблем. Экономических? Да. Социальных? Бесспорно. Философских? Ну а как же! Научных? А для чего же нужен научно-технический прогресс, если не будет счастья?

Вторая часть книги посвящена вопросам любви, брака и семьи.

В третьей части — живые беседы с автором.

Книга написана в доступной форме для широкого круга читателей.

Алексей Ильич Осипов — богослов, педагог и публицист, доктор богословия, профессор Московской духовной академии, автор многих книг.

УДК 28
ББК 86.37

ISBN 978-5-17-118588-6

© ООО «Издательство АСТ», 2019

Часть первая

Что такое счастье

Что такое счастье

Когда бы ни заговорили о жизни, всегда подразумеваем вопрос о счастье. И он не просто подразумевается, но является, по существу, и основным во всей нашей жизни и в решении всех ее проблем. Экономических? Да. Социальных? Бесспорно. Философских? Ну а как же! Научных? А для чего же нужен научно-технический прогресс, если не будет счастья? Вопрос о счастье волнует всегда и всех.

Как он решается в христианстве?

Если обратимся к началу истории человечества, то увидим нечто странное. Первые люди в раю, кажется, вполне счастливые, вдруг почувствовали внутреннюю неудовлетворенность, и не оттого, что им не хватало чего-то в их, скажем, внеш-

ней жизни. Нет, они были царями земного мира и обладали полнотою власти над ним и всем, что в нем, имели все для своего удовлетворения, своего счастья. И, тем не менее, начинают искать большего. Пошли даже на то, что срывают запрещенный Богом плод, зная, чем это грозит. Как это могло случиться? Библейские строки кратко рассказывают об этом поступке в сюжете об искушении их змием, который объяснил им, что они, нарушив заповедь Божию, сами станут богами: «*Будете как боги*»¹. Трудно, кажется, понять, как они могли поддаться этому искушению? Но вот интересная быль.

Один мужик с бабой, крепостные крестьяне, очень ругали Адама и Еву за то, что из-за них люди лишились рая и теперь вынуждены жить в трудах, скорбях и заботах. Их барин, человек умный, желая научить эту чету, придумал следующее. Позвал этого мужика с бабой и говорит: «Будете жить у меня на полном моем барском довольстве». Те видят, что здесь что-то не то, и с подозрением смотрят на барина: «А что мы должны будем делать?»

1

■ Быт. 3, 5.

«Ничего не должны». «А работать?» «Нет-нет, ничего не надо, просто будете жить у меня на всем готовом, отдыхать, гулять, есть и пить с моего стола. Единственная просьба: на обеденном столе будет стоять горшочек, который никогда не трогайте, его приподнимать могу только я». Крестьяне решили, что барин свихнулся, и с радостью согласились.

И живут мужик с бабой припеваючи, ну прямо как в сказке. Другие работают, а они за барским столом трапезничают, гуляют по барскому саду, любят его красотой, отдыхают, в общем, не жизнь, а райское наслаждение! Но постепенно начали привыкать к такой жизни, и скука стала нападать на них.

А тут стоит этот странный горшок, который нельзя даже приоткрыть — сущее искушение. Начали о нем разговаривать, рассуждать, что бы там могло быть... Сначала-то размышляли, а потом эти размышления переросли в настоящее страстное желание узнать, что там. И не выдержали.

Ведь источником наших «деяний» является мысль. Вот почему в христианстве основное внимание в духовной жизни человека

обращается на борьбу с греховными *помыслами*. Ибо мысль, повторяемая многократно, проникает в самую сердцевину души, становится ее повелителем, превращает человека в покорного раба. Отсюда рождается грех. Здесь истоки всех преступлений, рождающихся в глубинах души человеческой, а сами грехи являются следствием согласия ума и сердца с этой мыслью.

Только по глубокой неосведомленности, по непониманию мы не видим этого и грехом называем лишь греховные поступки, причиняем же их не придаем никакого значения. «Никого не убивал?» — «Нет». «И не воровал и не изменял». А если еще и в храм постоянно ходил, и посты соблюдал, то — о! святой человек, можно живьем канонизировать. А что при этом творится в мыслях, чувствах и желаниях, какой грязью душа наполнена — разве это не грех?

Все начинается с мыслей и желаний. И там, в раю, у Адама и Евы тоже началось с мысли — стать *богами*. Так и мужик с бабой разговаривали, разговаривали, терпели, терпели и, наконец, когда барин был в отъезде, все-таки решились посмотреть, что там такое. Ведь барин не узнает, его же нет...

И наступил этот момент. Вроде бы баба чуть-чуть приподняла горшок. Мужик говорил ей: «Может быть, не надо», но она: «Нет, отстань, я больше не могу терпеть». Приподняла — и из-под горшка мгновенно выскочила мышка, и тут же ее след простыл. Вечером барин вернулся, увидел пустой горшок и говорит: «Я дал вам все, у вас был рай — и вы не смогли такой малой заповеди исполнить, а еще ругали Адама и Еву. Вон отсюда, идите и в поте лица своего ешьте хлеб свой!»

Мне понравился этот рассказ, хотя такого на самом деле, может быть, и не было. В нем очень точно показано одно из основных свойств души человека, которое, как и все прочие естественные и добрые ее свойства, к сожалению, повредилось в грехопадении — это неиссякаемое стремление к богоподобному совершенству. Это свойство исказилось и вместо искания святости выразилось в искание ее следствий: внешних познаний, власти, славы.

Для многих людей настоящее счастье — открыть что-то новое, добиться власти (хотя бы над своей женой или своим мужем), приобрести популярность, славу лю-

бым путем, хотя бы это и грозило бедой. Дайте, например, мальчишке какую-нибудь игрушку, в которой что-то пищит, и скажите, чтобы он ни в коем случае не разбираал ее. Все, игрушке конец! Как это ему не узнать, что там пищит? Невозможно! А взрослые дяди «разобрали» атом, вскрыли геном человека... И теперь человечество ожидает «счастливое» будущее — вместо людей будут киборги и вообще останется ли жизнь на земле.

Но когда мы говорим о познании, то ведь речь идет не только о рассудке, а о всех сторонах человеческой природы. На языке Библии познание означает *соединение* познающего с познаваемым. То есть познание — это не то, к чему мы привыкли, когда знакомимся с каким-то объектом как с чем-то чуждым. Нет. Действительное познание происходит лишь в том случае, когда нет этого отчуждения, когда осуществляется особое единение субъекта с объектом. Такое единство есть полнота познания.

Если же объект для познающего является чем-то посторонним и чуждым, тогда происходит беда. Так, человек стал рассматривать природу в качестве внешнего, нечувствующего, фактически, мертвого

для него объекта, с которым можно обращаться как угодно. Разве не это именно привело к экологическому кризису? Что мы с ней только не делаем, с этой бедной природой! И доделались: кричим про экологический кризис, страдаем от новых болезней, от все чаще происходящих катастроф. И все это по непониманию того, что мы перестали ощущать, познавать свое единство с природой, видеть, что являемся одной из клеточек этого единого живого организма мира, и что, издеваясь над природой, мы терзаем самих себя, рубим сук, на котором сидим. Ибо утрата осознания и переживания своего единства с познаваемым влечет за собой несчастье. Этот закон распространяется на все сферы жизни человека.

Если мы обратимся к христианству, то в Евангелии встретим интересные слова, которые определяют цель жизни человека: *«Сия же есть жизнь вечная, да знают Тебя, единого истинного Бога, и посланного Тобою Иисуса Христа»*¹.

Смотрите, какое утверждение: *да знают*. Кажется, что тут такого «да знают»?

Ин. 17, 3.

1

Если рассматривать Бога как внешний объект, который где-то там существует, то действительно ничего особенного в этих словах нет. Но если только вспомним, что *знание* — это *единение*, то поймем истинный смысл этого «*да знают*», и совершенно другая картина откроется перед нами. Оказывается, можно стать единым с Самим Богом! Но поскольку Он есть Дух, следовательно, и единство с Ним может быть только духовным.

Христианство объясняет при этом, каков этот Дух, и дает беспрецедентный в истории религий ответ: Бог есть любовь (1 Ин. 4:8).

Но ведь любовь — это чувство, а Бог это Он? Действительно, парадоксальный ответ. Иоанн Богослов, любимый ученик Христа, говоря, что «*Бог есть любовь*», при этом добавляет: «*Пребывающий в любви пребывает в Боге, и Бог в нем*»¹. Какая удивительная истина: и человек в Боге, и Бог в человеке! К сожалению, мы привыкли к этим словам (я говорю о верующих людях) и уже практически не воспринимаем их смысла, не придаем значения этому ве-

1

1 Ин. 4, 8 и 16.

личайшему открытию в истории человеческого бытия. И это открытие — не дело мудрецов науки или философии, не они пришли к этому. Хотя всю историю человечество было религиозным, оно не знало этого. Эта истина была открыта Иисусом Христом, *сыном плотника*, необразованным по меркам нашего мира, но Сыном Божьим — по силе, исходящей от Него.

Христианство при этом говорит не о том даже, что у Бога есть любовь, а утверждает, что *Бог есть любовь*. Теперь можно понять, почему призыв: «*да знают Тебя*» является действительно христианским ответом на вопрос о счастье. Приобщение к Тому, единение с Тем, Кто есть сама Любовь, не является ли полной и пределом счастья для человека?! И поскольку приобщение Богу — это бесконечный процесс, то и быть в нем — есть бесконечное блаженство человека. Святой Исаак Сирий потому и писал: «*Рай есть любовь Божия, в которой наслаждение всеми блаженствами*».

Немного скажу о тех людях, которые действительно достигали такого познания Бога, то есть единения с Ним, кото-

рое преисполняло души их богоподобной любовью. Преподобный Серафим Саровский не мог встретить человека, чтобы не сказать ему от всей души: «Радость моя!» Что значат эти его слова? Когда кто встречает любимого человека, то разве не радость вспыхивает в его сердце? Вот и эти слова Преподобного свидетельствуют о той любви, которая была в сердце нашего великого подвижника. Ведь радость — это и есть счастье! Он не мог иначе обратиться к человеку, это были слова, идущие от сердца, от избытка любви. И все видели эту любовь, исходящую от старца Серафима, и поражались, чувствуя ее по отношению к себе. Ведь мы больше всего страдаем от отсутствия любви — и прежде всего от нашей нелюбви к ближним: ищем любви от других, а сами закрыты непробиваемой броней эгоизма.

Преподобный Исаак Сирин, живший в VII веке, писал, что у достигшего истинной любви сердце преисполнено ею ко всему творению, к людям, птицам, животным — и потому он ежечасно со слезами приносит молитву и о животных, и о врагах истины, и о делающих

ему вред, чтобы они сохранились и очистились¹.

И дальше читаем в Евангелии: *«Так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него не погиб, но имел жизнь вечную»*².

Но это чувство любви есть не то вспыхивающее и исчезающее чувство, которое всем известно. Как часто эта романтическая любовь оказывается переодетым эгоизмом и быстро превращается в ненависть! Только что объяснялись в вечной любви, прошло небольшое время — и уже ненависть и развод. Почему? — Потому, что люблю тех, кто меня любит. Так это любовь или эгоизм?

Любовь же божественная в человеке — это богоподобное состояние, которое охватывает всего человека, оно не знает различия между друзьями и врагами, родными и чужими, единоверными и неверными. Это состояние, в котором нет уже эгоизма. О нем сказал Господь: «да

См.: Св. Исаак Сирин. Слово 48-е. — Сергиев Посад, 1911, с. 205–206, 207.

Ин. 3, 16.